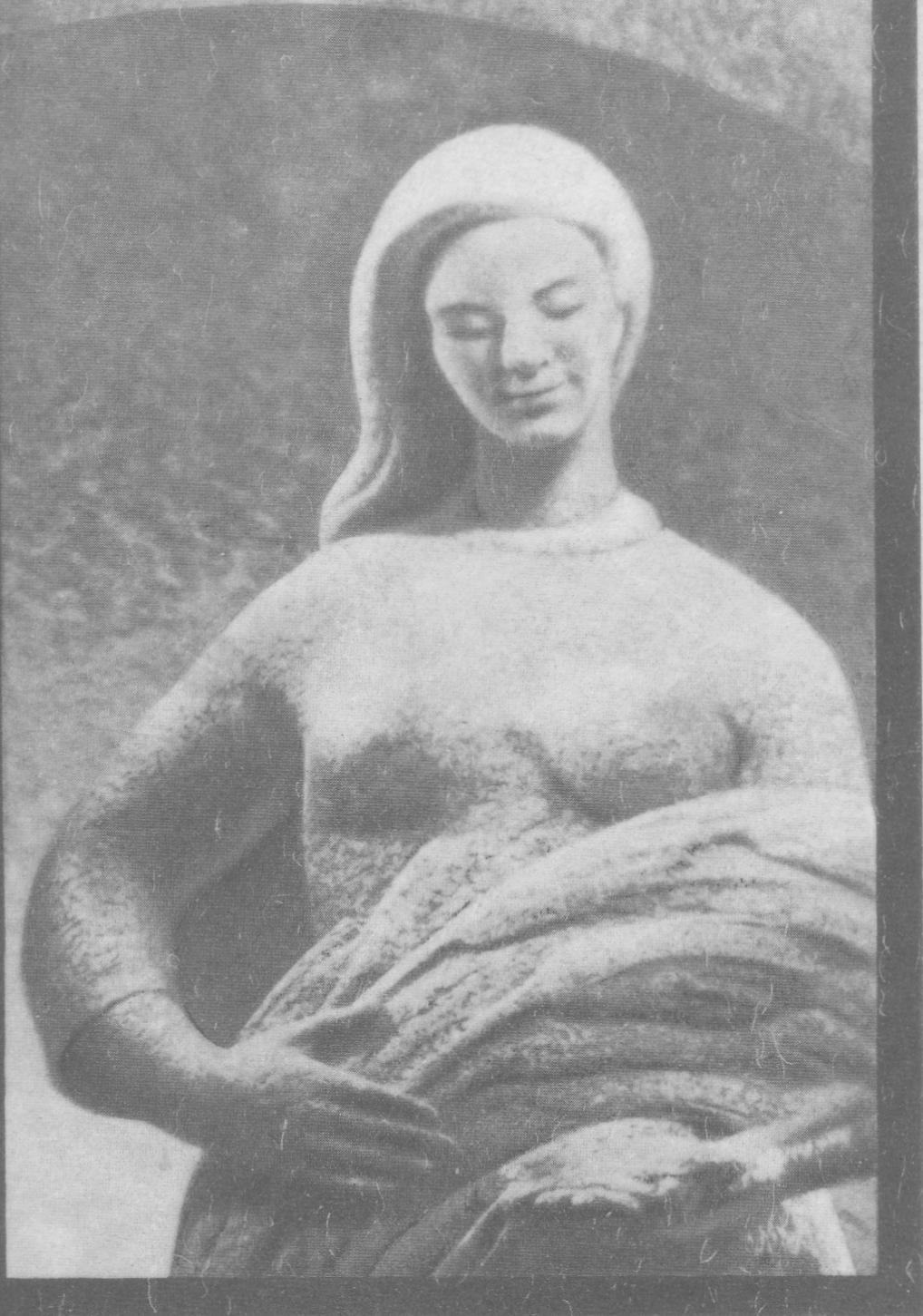

СМК 2151 269923-1
К 90

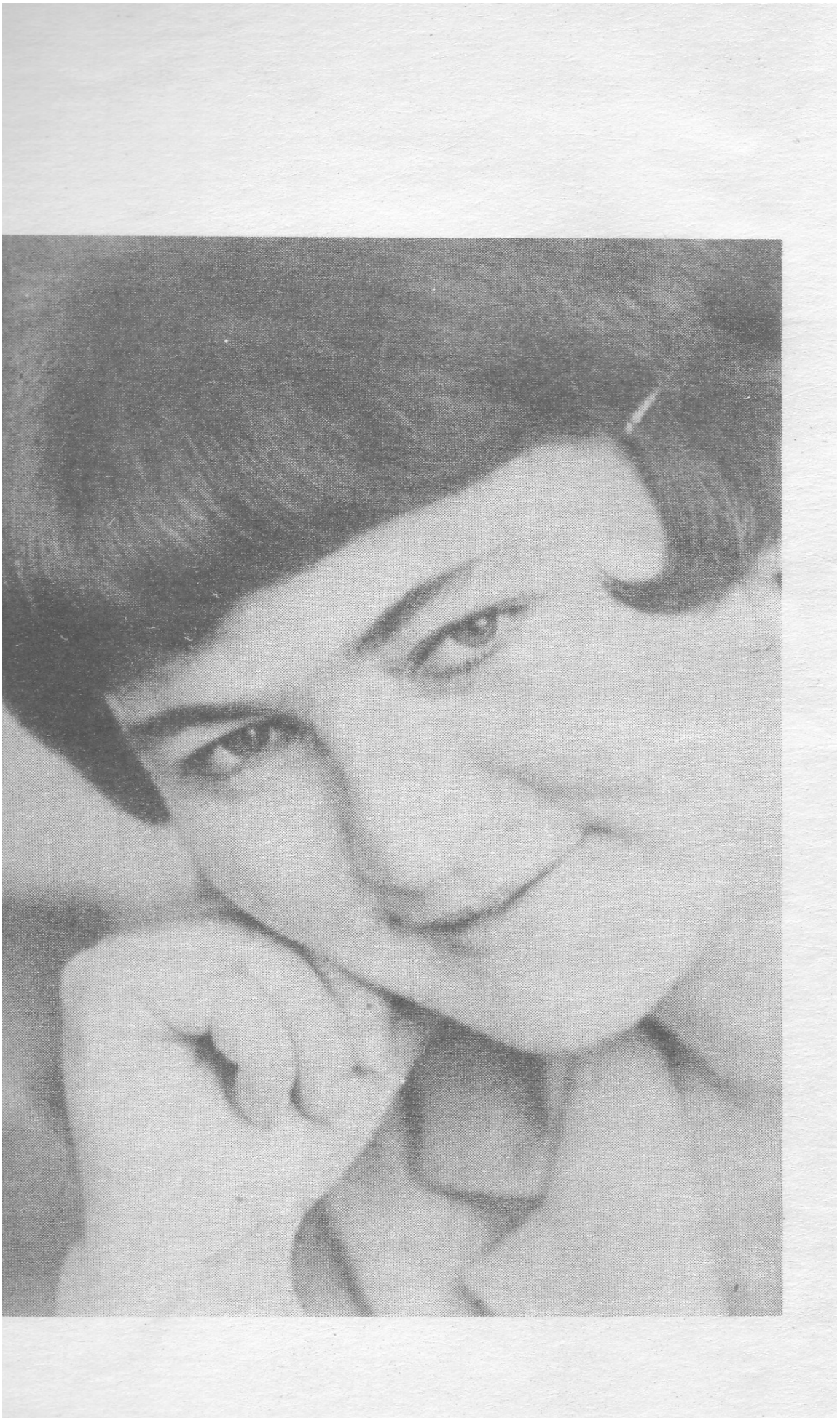
Кельдихан
Кумратова

кремень
и фиалка

М. С. С.

Здравствуй, Москва!

Кельдихан
Кумратова

*кремень
и
фиалка*

СТИХИ И ПОЭМА

перевод с ногайского
Бориса Примерова

«СОВРЕМЕННОК»
МОСКВА ● 1973

ЛАСТОЧКА НОГАЙСКИХ СТЕПЕЙ

Родник, питающий сердце поэта, — всегда есть правда жизни, вера во всемогущество поэтического слова. Стихам Кельдихан Кумратовой присущи зоркость подлинного чувства, внезапность озаренной души, чуткое отношение к слову, земная привязанность ко всему, что окружает поэта, и горячая попытка обобщить раздумья о нашем тревожном веке.

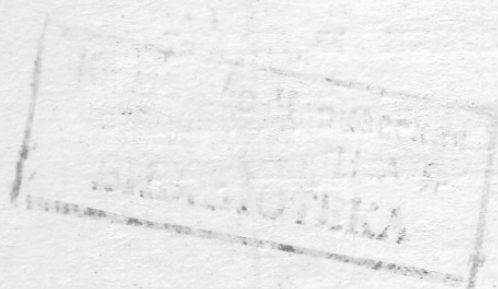
*Слышу я дыхание земли,
Точно это дышит человек.
Все мои дороги пролегли
Сквозь ее дыхание навек.*

В этих негромких строчках — вся Кельдихан Кумратова, любящая свой народ, его труд и вдохновение, любящая знойные степи и необъятное небо.

Переводить настоящие стихи, наделять их второй жизнью оказалось нелегко, но само общение с миром поэта, а также горячее желание представить его широкому кругу любителей поэзии вели меня по этому пути. И хотя сделаны только первые шаги — переведена одна небольшая книжечка, — хочется верить, что она будет замечена читателем, а самое главное, заронит в его сердце надежду на следующие встречи.

Борис Примеров

С(Кав)
К90

269923-1

Кумратова Кельдихан Иссаевна

К90 Кремень и фиалка. М., «Современник», 1973.

64 с., портр. на 2 стор. обл. (Первая книга в столице).

Книга стихов ногайской поэтессы Кельдихан Кумратовой — это своеобразный дневник переживаний, в котором образы людей и подробности личной биографии сливаются с волнующими картинами родной природы. Внутренний мир стиха целомудренно сдержан, светел, овеян дымкой обаяния.

К 0743—097 154—73
106(03)—73

С(Кав)

* * *

Косые тени гор лежат в долине,
Простор небес спокоен и велик,
Я вижу камень на седой вершине,
А рядом с ним — фиалки синий блик.

И это символ моего народа,
Его бессмертье и его свобода.

Для друга он — фиалки чистый пламень
А для врага — несокрушимый камень.

Нет!

Ты, война,
Со мной не расплатилась
За все свои кровавые

дела,

Не расплатилась
Собственной могилой
И даже тем,
Что ты давно прошла!
Мне дождь зеленый
На голову брызнет —
И вот уже во сне и наяву
Всей прошлою и будущей жизнью
Я без вести пропавшего

зову.

Война!

Твою стальную поступь слышу,
Качает землю
Твой чугунный шаг,
И сотрясает гул тяжелый — крыши,
И небо в «мессершмиттовских» крестах.
Земля горела
Под его ногами.
И, став дождем,
Он пламя погасил.
Я родилась —
Он вглубь ушел корнями,
Отечеству отдав остаток сил.
Мой дядя,
Ставший облаком над пашней,
Прошедший над горами,
Как гроза,
Звездой павшей
На войне пропавший,
Ты, как живой,
Глядишь в мои глаза.

И до сих пор
Просторами глухими
Летит к тебе
Охранный талисман —
Мне бабушкой даденное имя,
Зовущее поныне —
Кельдихан.

ЖИЗНЬ

О жизнь,
Тебя трудно увидеть другою,
Вдруг снявший с себя
Многослойную шубу,
Как луковица
Под хозяйской рукою...
Не знаю, где ты,
Но целую те губы,
Что пахнут земною и трудною солью.
Хочу, как и ты,
Устремиться к народу
И стать его радостью, правдой и болью,
Обрести для себя непокой;
И свободу —
Купить только самой великой любовью.
Любить. О, любить —
Поименно, с рожденья,
Как любишь лишь ты —
Обнаженно, внезапно.
Нет в мире прекраснее жажды движенья
Она нас до смерти с тобою связала.
Морозное солнце
Проходит по коже,
Бьет ветер наотмашь и сушит слезу.
Жизнь —
Песни прекрасные
Вовремя сложит,
А я их, как собственные,
Произнесу!

СЛЫШУ Я ДЫХАНИЕ ЗЕМЛИ

Слышу я
Дыхание земли,
Точно это дышит человек.
Все мои дороги
Пролегли
Сквозь ее дыхание —
Навек!

Каждый раз,
Наступит лишь весна,
Словно великан,
Она встает,
Пробуждаясь долго ото сна,
Над собой качая
Небосвод.

Дышит,
Словно добрый великан...
Эту землю
Наши аульчаны,
Как ребенка,
Носят на руках,
Бережно и ласково качая.

Обернувшись
Быстрою волной,
Сила разливается людская
По широкой
По груди земной,
Ни конца не ведая,
Ни края!

РОДНАЯ СТОРОНА

Люблю я с детства странствовать
По свету,
И каждый город,
Каждая изба
Моим воспоминанием согреты,
Живут во мне
Как песни и судьба.

Да,
Каждый край увиденный —
Родной мне,
Притягивает сердце,
Как магнит.
И я его
В своей строке запомню,
А он меня молчанием почит.

Сроднится сердце
С новой красотой,
Но не изменит
Никогда оно
Тому, что стало
Родиной,
Судьбою,
Что было вместе с жизнью
Мне дано.

Да,
Полная и гордости и света,
Лишь ты одна,
Родная сторона,

И никуда от памяти не деться,
Ведь память —
Слиток чувства и ума.
Тебе не уместиться в моем сердце,
Коль умещаюсь я в тебе сама!

ПЕСНЯ

Ее я в детстве слышала не раз,
Она струилась, солнцем залитая.
Скажи мне, мать, где песня родилась,
Откуда эта песня золотая?

— Откуда?..

Над бегущею водою
Задумчиво стоят ее слова —
То отзовутся веткой молодою,
То колесом, вертящим жернова.

Она не гость и не пришлец чужой.
Дошедшая из глубины далекой,
Народною отмечена душой
И плотью слов, и мудростью высокой.

Над ней не властны
Бури и года,
Она грустит и радуется с нами.
И чтобы цел народ ее всегда —
Она в народе держится корнями!

КОГДА ПРИХОДИТ РАННЯЯ ВЕСНА...

Когда приходит ранняя весна,
Становится у мамы грустным взгляд.
— Не дуть бы ветру, — говорит она,
Взглянув в окно на белопенный сад.

Тогда она, проснувшись на заре,
Воспринимая, словно торжество,
Веселое цветение дерев,
Затишьем стать готова для него.

Так пусть спокойно доцветут цветы,
И ветер пусть не долетит сюда.
Без всемогущей тайной красоты
Нам не оставить на земле следа!

Когда приходит ранняя весна,
У мамы вдруг такой тревожный взгляд.
— Не дуть бы ветру, — говорит она,
Взглянув в окно на белопенный сад...

КАРЛЫТАВ!

Твои вершины
Землю осеняют,
Даруя миру тишину и свет.
И так свежо и радостно сияют,
Что выразить все это —
Слова нет.
Гора моя,
Ты помнишь —
Малой птахой
С большой ладони моего отца
Летела я без памяти и страха
К тебе —
Полету не было конца.
Я выросла
Задумчивою птицей,
Парю над стенью,
Крылья распластав.
Как прежде,
Мне ночами часто снится
Твой чистый свет,
Твой снег,
О, Карлытав!
Горжусь твоей
Безоблачною крышей,
Недостижимой мудростью морщин...
Но все ж мечта моя
Уходит выше
Твсих,
Не покоренных мной
Вершин.

¹ Карлытав — ногайское название Эльбруса.

В ГОРАХ

Доверясь лунному лучу,
Которым освещен
Тот небосвод, где я лечу
И слышу чудный звон,
Касаясь вспененной волны,
На крыльях Теберды
Я долетаю до весны
И дальше — до звезды.
Доверясь лунному лучу,
Меж небом и землей,
Я все лечу, лечу, лечу
К тебе, любимый мой,
Мой милый край пугливых рек,
Приму твои дары —
Твой голубой высокий снег
Березовой коры,
Твои прощальные цветы
Над светом темных вод —
Твоей нетленной красоты
Ликующий полет.
Полет испытывает нас,
Но любит — высота,
И чем тесней с землею связь,
Тем тяжелей летать.
Лечу на крыльях Теберды
Красиво и легко.
И до земли,
И до звезды —
Далёко-далеко.

Мечта моя
 обнимет небом ясным
Весь шар земной,
 простор и тишину.
Она легка, как звезды,
 и прекрасна...
Я радостные руки
 протяну.
Звезда падет в ладони,
 и навстречу —
Душа степей,
 мечте своей внемля,
Рванется,
 раздвигая этот вечер,
И скажет небу:
 — Как светла земля!

* * *

Улетают листья,
Улетают,
Завершают свой последний круг,
Улетают птицы,
Улетают,
Через степи с севера на юг.

Кое-где еще вдали зацветит
Лист зеленый — след прошедших дней.
Тихие желтеющие степи
В этот листопад еще желтей.

Улетают, улетают птицы,
И холодной осени не скрыть:
Человеку — дважды не родиться,
Песне — никогда не повториться,
Молодость свою — не вернуть.

Только птицы милые
Не знают,
Покидая опустевший сад,
Что в осеннем воздухе,
Как в мае,
Голоса их ясные звенят.

* * *

Средь беспечного смеха
Сердце плачет навзрыд.
Моя память, как эхо,
К Ленинграду летит.

Выгнув белую шею,
Смотрит полночь в окно.
Мне с любовью своею
Горевать заодно.

А томящейся птице
Надо мною кружить.
Если жить — не влюбиться,
Лучше вовсе не жить.

Это была или небыль?!
Только так тяжело,
Если белая лебедь
Вдруг ломает крыло...

МУСЕ ДЖАЛИЛИЮ

Мне не дают покоя
Думы мои постоянно.
Я погружаюсь душою
На темное дно океана.

С Родиной разлучили,
Одною на целом свете.
Так отсекают крылья,
Так отсекают ветви.

Только бессмертно вовеки,
Неудержимо слово —
Выросли снова ветви,
Выросли крылья снова.

Здесь, на земле зеленой,
Где столько отважных пало,
Кровью твоей спасенный,
Мир полыхает ало.

Твой гневный набат — не стихает,
Он вышел из стен Моабита.
И ты не убит!

Стихами

Твоими —
Враги убиты!

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Меж гор, как будто в колыбели,
Аул качается во сне.
Ах, сны мои!
Вы улетели
На самом быстром скакуне.

Я жду,
Придет ли гость желанный,
Качнется ль в тучах лунный блик
И со звездой своею ранней
Найду ли общий я язык.

Я жду —
С тревогой и надеждой,
И вот, пронзая ночь насквозь,
Приходит, верный мне как прежде,
Мой самый долгожданный гость.

Прости меня за думы эти,
Входи и властвуй вместе с ним
Ты, вдохновение, —
И ветер,
И сладкий сон,
И едкий дым!

* * *

Когда ты в жизнь мою
Вошел
И другом стал души,
Забилось сердце, как еще
Не билось в тиши.
Смятенья полное, оно
Терзалось, когда
Мне целый мир
Оно одно
Затмило навсегда.
И я, над пропастью почти,
Ждала, уняв огонь,
Не поскользнется ли в пути
Мой быстроногий конь...

Жизнь — это, знаешь, скачки.
Кренче в седле сиди.
Пусть, как Дуль-Дуль¹ из сказки,
Скачет твой конь впереди!

Помни, что и в аллюре,
В бешеном беге дней
Тот победит — кто любит
Быстрых своих коней.

Не по тебе арканы!
Посреди степей —
Молодость, рвы, туманы...
Пусть повезет тебе!

¹ Волшебный конь.

* * *

Друг ты мой, Зеленчук,
Ты куда спешешь, куда?
И шумишь ты, как всегда,
И поешь ты, как всегда,
И играешь, как всегда...
Тайна тайн твоих вода.

Друг ты мой, Зеленчук,
Я, скажи, стремлюсь куда,
С тайной тайны, как всегда?
И узнает ли когда
Мой джигит, куда вода
Убегает навсегда?!

* * *

Завистники лают, как будто собаки,
Меня поровят укусить на бегу.

Но все же я брошу им

Хлеб после драки —

Иглу я в него

Положить не смогу.

* * *

Порою сердца
Замерзают от сплетни.
И льдом покрываются
Наши слова...

Пусть будет рука моя
Жаркою плетью
Для всякой неправды,
Пока я жива!

* * *

За тучами скрылось земное светило.
— Зачем ты уходишь? — его я спросила.

Но вижу, не старно ли, острый как нож,
Прошелся по полю весеннему дождь,

Чтоб вновь на земле с ликованием росли
Цветы —
безмятежные дети земли.

Ах, белые хрупкие бабочки снега,
Летите вы,
Крыльями тихо звеня,
Летите на землю морозную с неба
И кружите в танце холодном меня.
Я съежилась,
К ночи продрогла немного.
Но весело мне
От сияющих глаз
Снежинок, летящих
Пад светлой дорогой —
О, сколько их в небе и в поле
Сейчас!
Упали —
И вырос сугроб перед домом.
И ты б не сдержал
Свою радость при всех,
И все это мило,
И с детства знакомо —
И поле, и месяц, и радость, и снег.
Зима, ты живая!
И мне не наскучат
Твой ветер глухой
И деревья в снегу.
Но в холоде этом,
Седом и скрипучем,
Тебя никогда разлюбить не смогу!

* * *

Когда я тоскую, когда я люблю,
И песни ногайские тихо пою.

Легко на душе —
И мне кажется: песне
Все тайны и чувства девичьи известны.

Как в песни ногайские я влюблена,
Наверное, знает лишь песня одна!

САМОЛЕТ

Без единой тучи
Небо голубое —
Самолет оставил
Дымку за собою.
Пролетел над полем,
Пролетел над кручей,
Нам глаза наполнил
Синевою жгучей.

Небо на две части
Самолет разрезал.
Ты моих полсердца
Как отсек железом.
Взял с собою в небо
Сердца половину
И понес навстречу
Солнечному ливню.

Помнишь, как бежали
Мы за самолетом?
Помнишь наше детство,
Маленький аул?..
Но умчался в небо
Жаждающий полета,
На земле остался
Самолетный гул.

Грустно мне сегодня,
Грустно отчего-то.
В юности остался
Гул без самолета.

Я за этим гулом
Все бегу, бегу...
Гул без самолета —
Так я не могу.

ОДНО СЕРДЦЕ

Если хочешь, дай мне руку,
Если хочешь, стань мне братом!
Сердце, отданное другу,
Ведь ни в чем не виновато!

Ты молчишь, враждебно хмуришься,
Ты готов меня обидеть
И, блуждая в шуме улиц,
Ненавидеть, ненавидеть!

Ты зовешь себя «несчастливым», —
Красть невест запрещено!
Но любовь — есть счастье. Часто
Безответное оно.

Потому и сердце помнит,
Что оно всего одно!
Если отдано другому —
То много не дано...

* * *

Мне от тебя не нужно ничего,
Зачем искать, коль нету и в помине
Любви — уже давно ни для кого
В твоей холодной и пустой гордыне.

Так каждый раз себе я говорю,
Но все ищу напрасного ответа —
Не потому, что я тебя люблю,
А потому, что сердце хочет света...

* * *

Замкнув меня в старом заброшенном доме,
Ушел — я не знаю куда.
Чтоб сердце мое не досталось другому,
Взял ключ и пропал без следа.

Ушел...
Разве можно глубоко поверить,
Что жизнь коротка и темна.
Не знаю — стоишь ли ты тенью за дверью,
Иль это молчит тишина...

* * *

Без слов
Понимаем друг друга.
Находим друг друга
Без слов.
Не так ли
Земная округа
Жива
Притяженьем миров.
Не так ли
В заоблачном свете,
Друг другу нежданно близки,
Соседействуют мирно планеты
Лишь тем,
Что они далеки?
И если ты спросишь случайно,
Откуда печали печать?
Пусть это останется тайной,
Я слишком горда —
Отвечать!

Я до сердца дойти твоего не смогла,
Как вода, испарившись, до неба доходит.
На закате я темною тучей прошла
И грозой испытала тебя на восходе.

Я блуждала и день, и другой в небесах,
Ты молчал, ты замкнулся, грозы не прием
И, приюта не встретив в холодных глазах,
Я дождем возвратилась на черную землю!

* * *

Ты помнишь, помнишь, свежие цветы
Я посадила жестким, знойным летом.
Но поливать — забыла я об этом,
Забыла я, но ведь забыл и ты.

Ужели я сама — цветам родня,
Завяну в смертной жажде быть любимой,
Когда, бедой иль радостью гонимый,
Хотя б письмом
Не вспомнишь ты меня?..

ГЛАЗА

Глаз его боюсь я. В них —
Как на дне сухом колодца,
Виден только черный вихрь
И совсем не видно солнца.

И чем дальше ухожу —
Тем сильнее тоска изводит,
Возвращаюсь и гляжу
В засыхающий колодец.

И хотя года уходят,
Жизнь, потерянную мною,
Возвращает тот колодец,
Засыхающий от зноя.

* * *

Томясь ожиданием чуда,
В глаза твои молча гляжу.
— Ты жди, — мне сказал, — а покуда,
Прости, далеко ухожу...

Я так и застыла. О боже!
Поньше я камнем стою.
Один ты, наверное, можешь
Вдохнуть в него душу свою.

Я В ПУТИ

Иду к тебе
По улице ночной,
Иду к тебе,
А сердце гулко скачет.
Послушай,
Слышишь,
Меж тобой и мной
Клубится ветер:
Скачки —
Не иначе.

Мой конь, как гром
Летит к вершинам гор
И стелется
Над пропастью
Туманом.
Но красота для сердца —
Не укор.
Держи ее,
Да только не обманом.

Держи ее,
Как держится трава
За жесткую
Планету голубую,
Я сильной стану,
Я во всем права
И даже в том,
Что до сих пор
Люблю я!

Да,
Я во всем
Подвластна красоте,
Которая
Мучительнее жажды
Томит горячим ожиданьем тех,
Кого она
Отметила однажды.

Качаются качели ста дорог,
Пылится путь стремительнее скачек.
Поздравь меня,
Ты б этого не смог,
Я первой шла
На темный зов удачи.

Иду к тебе,
Раскачивая даль,
Неудержимо,
Страстно,
Виновато.
На плечи гор накинутая шаль
Горит вишневым пламенем заката.

Иду!
О, не идти я не могу,
Прости меня за то,
Что позабыла,
Что есть ущелья,
Пропасти в снегу,—
Но что поделать с памятью,
Мой милый?!

Здесь все твое,
Как прежде,
Как всегда.

Ты, если б смог,
Услышал,
Как в упряжке
Пронесется сквозь молодость года,
Рубая на скаку
Веселой шашкой.

И потому они грозят
Судьбе
Разлукою,
Беспамятством
И страхом.
Я ухожу,
Приближена к тебе, —
Не только каждым днем,
Но — каждым шагом!

НИТЬ

Гулко стучат колеса,
Рельсы стремглав несутся —
Стук отдается в сердце,
Дробный колесный стук.
Что я в дороге вспомню? —
Солнце и чай на блюде,
Старую печь и маму,
Отсвет прощальных рук.

Рук, что меня когда-то
Ласково поднимали
В ясное небо, к солнцу,
Детство мое храня.
Какою незримой нитью,
Любовью какую связали
Два задумчивых сердца —
Матери и меня?!

Нить бесконечно вьется,
Долгая нить дороги...
Словно бывшие годы
Вьется по рельсам нить.
Перед глазами степи,
Перед глазами горы,
Мама перед глазами.
Прошное не забыть!

Дробно стучат колеса,
Густо ложатся ветры —
Словно в синее небо,
Поезд влетает в даль.

Встали перед глазами
Прожитые километры,
Встало синее детство...
Боже, как детства жаль!

Синий взгляд материнский
Я вспоминаю упрямо.
Вижу ее, идущую
С ведрами за водой.
Вижу: за прялкою мама
И утекает пряжа...
Добрая старая мама
Кажется молодой.

Вижу: она хлопчет,
Хочет мне улыбнуться,
Лицо закрывают тени
Длинных ее ресниц.
Дробно стучат колеса.
Матери остаются,
Матери терпеливо
Ждут оперившихся птиц.

Тянутся руки рельсов
Через поля и реки.
Я, как состав, качаюсь
На голубых ветрах.
Знаю, соседка наша
Часто гадает маме —
Все о моих дорогах
Да о моих путях.

Мама с надеждой смотрит,
Как на супуре¹ новом,

¹ С у п у р — низкий столик.

Катаясь, приносит вести
Сорок одно зерно.
То собираясь горсткой,
То рассыпаясь снова,
Зерна вещают маме
Доброе лишь одно.

Мама вздохнет тихонько,
Тихо гадалка скажет:
— Все хорошо у дочки,
Ты не тревожь души.
Слышишь, стучат колеса,
Лучше садись за пряжу,
Лучше к зиме, в подарок
Варежки ей свяжи!

Дробно стучат колеса.
Носят меня по свету
Синие, голубые,
Зеленые поезда.
Мчатся они, несутся,
Щущенные по ветру,
И кажется — это ветром
Уносит мои года.

Я не проеду мимо.
О, я не проеду мимо!
Светит в окошко мамы
Утренняя звезда.
В дальнем окошке мамы
Светит неугасимо..
Летите туда, летите,
Все мои поезда!

* * *

Ашиму

Возьми ты, джигит,
В свои руки домбру —
Сыграй что-нибудь,
Чтобы в сердце запало,
Сыграй что-нибудь,
Чтоб душа на ветру
Летела, звенела, сияла.

На тонкие руки
Твои поглядев,
За десять свирелей
Приму твои пальцы,
Приму за чалму
Твой протяжный напев,
Хочу исцелять
И самой исцеляться.

Чалмою мелодий твоих оберну
Я быстрые реки.
И, словно играя,
Я ею легко
Оберну всю страну,
Ведь звукам и песням
Конца нет и края.

Я слышу в них
Древнюю свежесть земли,
И всю доброту,
И веселье ногайцев.

Домбра,
Дай мне силу
Великой любви,
Чтоб ей исцелять
И самой исцеляться!

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

(Поэма)

ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ

Голос парил
Над молчанием зала,
Сердца задевая
Тревожным крылом.
И каждое сердце
На зов отзывалось,
Как эхо, на дальний
Раскатистый гром.
И пела горянка,
И голос над залом
Все выше взмывал,
Становился сильнее.
Как бабочка,
Белое платье мерцало
И слезы стояли
В глазах матерей.
Им вспомнились дни
Роковые, в которых
Горела земля
Наяву и во сне.
Слова этой песни
Ползли как саперы,
И слезы ползли
По щекам в тишине.
Как будто раскрылись
Забывшие раны,
Потерям ведя
Нестареющий счет.
И сердце — убитых
Зовет неустанно,

И память
По черному следу идет:
На плечи легли
Беспощадно заботы,
Земля не жалела,
Как женщина, сил.
Сначала — работа,
И после — работа,
И снова — работа! —
Так фронт говорил...

А песня —
Все дальше в года уводила,
Она за собою
Протяжно звала.
Ей кланялись травы,
Ей звезды светили,
И было в ней столько
Живого тепла!
Так пела горянка,
И голос над залом
Все выше взмывал,
Становился сильней.
И белое платье
Цвело и мерцало,
Как бабочка
Светлых просторных полей.
Но что это?
В буре гремящего зала
Одно неподвижно
Лицо...
И теперь
Я вижу:
Как женщина гордая встала
И, точно пощечина,
Хлопнула дверь.

УЛИЦЫ МОСКВЫ

Вот памятник стоит перед тобою,
Как дума золотая... Он надежду
В твоём печальном сердце поселил.
Великий Пушкин! Ну кому доверить,
Как не ему — смятенье и тревогу,
И мысли сокровенные свои!

О чем же ты задумалась, горянка?
Что вспомнила? Слова ль, что черной буркой
Окутали тебя, вонзились в сердце
Холодной сталью острого кинжала?
— Не быть тебе артисткой! Мне позора
Людского не сносить. Ты слышишь, дочь?!
Где видано, чтоб женщина топтала
Законы гор и заповедь отцов,
Как старую проезжую дорогу?
Пусть зоркие глаза мои ослепнут!
Да почернеет на твоих губах
То молоко, которым я вспоила
Тебя когда-то... Пусть развеет ветер
Твой голос, имя, что тебе дала.
Уходишь? Уходи! Но только помни,
Что ты совсем не ласточка. Они
Лишь могут вить свои высоко гнезда.
Ты рождена здесь, на земле. Тебе
Отпущено ходить, а не летать.
...О, эти материнские слова,
Как лед и соль — и тяжелей горы
Легло на сердце горькое раздумье,
И птице не взлететь из-под него!
Весны! Весны! Пощады и весны,
Прошу весны для радости и цвета
Входящей в жизнь безудержной души!
Весна шагает по земным просторам,

Она зовет. Навстречу ей ручьи
Бегут, играя и звеня в горах.
И раздается эхо по долине,
И вслед за эхом ласточки летят.
Прекрасна жизнь и сны ее легки!
Погайке юной восемнадцать лет,
Но по земле увертливой змеею
Ползет молва недобрая в аул.
А белорудых ласточек не счесть!
В высоком небе ласточки мелькают.
Так почему же молодой погайке
Подобно птице в небо не взлететь?!
Да, помнит дом она в родном ауле
И слезы материнские, чей отблеск
Отсвечивает тускло на курджунах —
На серебре узорной старины.
И в тех курджунах множество подарков,
Как девичьих неисчислимых елез.
Осталась мать за дверью, но глаза
Устремлены, как тяжкие укоры,
Они обращены к тебе, к тебе!
И старческие высохшие руки
Протянуты, как две дороги, вдаль...
Как тяжелы вы, горькие раздумья!
Куда мне деть вас? Может, не права
Была в тот час, и может, мой поступок
Был сердцу материнскому что нож?!
Но нет, не верю, не могу поверить,
У матерей — всегда большое сердце;
И я вернусь — и мне найдется место
В его — пускай невидном — уголке.
Ведь я вернусь не просто так, а с песней,
Как степь шумящей, чистой, как река.
И матери отдам ее: — Возьми! —
И будет мать судьбой моей горда!

.

Шла девушка по улице. Как искра
В людском потоке гасла и мерцала,
И пламень солнца вырастал навстречу
И золотил поющее лицо.
Безудержное радостное утро
Отсчитывало быстрые мгновенья,
Неумолимо время шло вперед.
И угловатый саженец вчерашний,
Омытый этим солнечным сияньем,
Стал стройною акацией сегодня
И зашумел крылатою листвою!

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Под окном кудрявятся акации.
Так печален шелест их листвы.
Скоро снова замелькают станции
В ожиданье утренней Москвы!

Чемодан готов — стоит за дверью.
Только что же, мама, ты грустишь?
Ты одна судьбе моей поверишь
И разлуку долгую простишь.

Осень — время стольких расставаний!
Дерево роняет желтый лист.
Ты не плачь — весеннее сиянье
Возвратит желанный птичий свист.

Вновь луга оденутся цветами,
Реки дружно наберут разбег.
Только у меня перед глазами
Косы твои белые, как снег.

Хочу я, чтоб снова
Поклонами трав
Земля отвечала
С утра до утра.

Кубань, словно радуга
Солнечных брызг.
Словами моими,
Кубань, расшумись!

Стояли, обнявшись,
Мы ночь напролет...
Зачем же так быстро
Рассвет настает?
Луна поняла —
И ушла в облака,
И блеск ее скрыла
Седая река.

А наши две тени
Качала волна,
И прятала их
Беспокойно она.
Подул ветерок,
И рассеялась тьма...
Но сердце — не ветер,
А буря сама!

Я скоро уеду...
Родная Кубань,
С любимым останься,
Как наша судьба.
С любимым останься,
И шумом волны
Напомни ему
Наши лучшие дни.

ЛАСТОЧКИ

После долгого сна
Пробудились деревья,
Улыбнулись небу живые цветы!
Гнезда выют
Хлопотливые ласточки
Рядом
С человеческим жильем
И над садом снуют.

Лишь одна только ласточка
Где-то
 в дороге,
Все еще возвращается
В тихий аул.
Словно волны Кубани,
Прошли ее годы,
А дорогу — родные глаза стерегут!
После долгой разлуки
Милее свиданье.
Снова лампа горит
На столе. И опять
Огоньками сияют
Глаза ее мамы —
Дочь запела. И голос,
Окрепший, звенит!

И рванулись вослед ей
Веселые птицы,
Обгоняя друг друга,
Летели вперед.
Дочь весны —
Белогрудая ласточка пела
И безоблачной песнею
В дали звала!

РАЗГОВОР С МАТЕРЬЮ

Я слушала, боясь ее прервать,
В глаза смотрела — видела в них правду
Большой любви

и жизни той, что ныне

Сама ведет неспешный разговор.
— Послушай, дочь, я старая... И быстро
Года мои теперь уже уходят.

Одна была ты — дочерью и сыном,
Одною нам надеждою казалась,
Одна нам в доме — солнышком была.
Была речушкой,
Стала ты рекою...

И если на пути твоём клубились
Мы облаком, —

То ты его пробила

Лучами несдержимой красоты.

Прости нас, дочь, не знали мы такого,
Из наших предков не слышал никто,
Чтоб свой очаг ногой оставляла,
Как птица перелетная — гнездо.

Кто б мог подумать, чтоб взлетел крылато
Рожденный на земле и для земли!

Да, помню я, ты пела свою песню,
А нам тогда казалось, что в ауле
Она дурную родила молву.

Родимая, пойми, я обожглась
Однажды на горячем молоке,
И потому приходится мне дуть
На воду, что стремительно несется,
Подобно жизни, а на дне потока
Обкатанные шевелятся гальки,

И среди галек тех — я, мать твоя.
Пойми, в былое медленно отходят
Старинные привычки и дела.

Я знаю, существуют, кроме гор,
Глубокие и темные ущелья,
И трещины, невидные под снегом.
Подняться на вершину нелегко:
Тернисты и круты дороги жизни,
Одну из них ты выбрала —
Иди!

СОДЕРЖАНИЕ

Ласточка ногайских степей.	
<i>Вступительное слово Б. Примерова</i>	3
«Косые тени гор лежат в долине...»	7
Моя имя	8
Жизнь	11
Слышу я дыхание земли	12
Родная сторона	13
Песня	16
Когда приходит ранняя весна...	17
Карлытав	18
В горах	19
«Мечта моя обнимет небом ясным...»	20
«Улетают листья...»	21
«Средь беспечного смеха...»	22
Мусе Джалилю	23
Ночной гость	24
«Когда ты в жизнь мою вошел...»	25
«Жизнь — это, знаешь, скачки...»	26
«Друг ты мой, Зеленчук...»	27
«Завистники лают, как будто собаки...»	28
«Порою сердца...»	29
«За тучами скрылось земное светило...»	30
«Ах, белые хрупкие бабочки снега...»	31
«Когда я тоскую, когда я люблю...»	32
Самолет	33
Одно сердце	35
«Мне от тебя не нужно ничего...»	36
«Замкнув меня в старом заброшенном доме...»	37
«Без слов понимаем друг друга...»	38
«Я до сердца дойти твоего не смогла...»	39

«Ты помнишь, помнишь, свежие цветы...»	40
Глаза	41
«Томясь ожиданием чуда...»	42
Я в пути ,	43
Нить	46
«Возьми ты, джигит...»	49
Последние листья	51

Кельдихан Иссаевна Кумратова

КРЕМЕНЬ И ФИАЛКА

Стихи и поэма

Редактор Ю. Кузнецов

Художник Е. Скакальский

Художественный редактор Б. Мокин

Технический редактор А. Третьякова

Корректор М. Доценко

Сдано в набор 28/II-1973 г.

Подписано к печати 7/V-1973 г. А08123.

Бумага офсетная.

Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. Уч.-изд. л. 1,79

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 3152. Цена 32 коп.

Издательство «Современник»

Государственного комитета Совета

Министров РСФСР по делам издательств,

полиграфии и книжной торговли и Союза

писателей РСФСР

121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4

Рязанская областная типография,

г. Рязань, ул. Новая, 69.

